

УДК 821:27-167.64
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-10-171-179

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ЛЮЦИФЕРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЕГО АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Н.Л. Слободянюк, У.К. Колосова

Аннотация. Рассматривается образ Люцифера как индикатора культурно-этических и эстетических трансформаций в обществе и их отражение в художественных текстах через обращение к образу сатаны. Анализируется аксиологическое значение образа дьявола в современной культуре, предпринимаются попытки оценки влияния литературных художественных интерпретаций образа на этот процесс. Цель статьи – через литературные, медийные и прочие тексты трактовать его значение в литературе и культуре. А также раскрыть значение в современных текстах, выявив ключевые черты и способы интерпретации. Проводится обзор литературных образов Люцифера, отражающий изменения в его восприятии и трансформацию содержательного наполнения этого образа.

Ключевые слова: Люцифер; образ; мифологема; аксиология; интерпретация; романтизм; медийный текст.

КӨРКӨМ АДАБИЯТТАГЫ ЛЮЦИФЕР ОБРАЗЫН КАБЫЛ АЛУУНУН ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖАНА АНЫН АКСИОЛОГИЯЛЫК МААНИСИ

Н.Л. Слободянюк, У.К. Колосова

Аннотация. Макалада Люцифердин образы коомдогу маданий-этикалык жана эстетикалык трансформациялардын көрсөткүчү жана алардын шайтандын образына кайрылуу аркылуу көркөм тексттерде чагылдырылышы катары каралат. Азыркы маданиятта шайтандын образынын аксиологиялык мааниси каралып, сүрөттүн адабий көркөм чечмелөөлөрүнүн бул процесске тийгизген таасирин баалоо аракеттери көрүлүүдө. Макаланын максаты – адабияттагы жана маданияттагы маанисин адабий, медиа жана башка тексттер аркылуу чечмелөө. Ошондой эле азыркы тексттердин маанисин ачып, чечмелөө негизги өзгөчөлүктөрүн жана жолдорун ачып Люцифердин адабий образдарына сереп салынат.

Түйүндүү сөздөр: Люцифер; образ; мифология; аксиология; интерпретация; романтизм; медиатекст.

EVOLUTION OF LUCIFER IMAGE PERCEPTION IN FICTION AND ITS AXIOLOGICAL SIGNIFICANCE

N.L. Slobodyanyuk, U.K. Kolosova

Abstract. The article considers the image of Lucifer as an indicator of cultural, ethical and aesthetic transformations in society and their reflection in artistic texts through an appeal to the image of Satan. The axiological significance of the image of the devil in modern culture is considered, attempts are made to assess the influence of literary artistic interpretations of the image on this process. The purpose of the article through literary, media and other texts is to interpret its meaning in literature and culture. And also reveal the meaning in modern texts, identifying key features and ways of interpretation. A review of Lucifer's literary images is carried out, reflecting a change in his perception and the transformation of the meaningful content of this image.

Keywords: Lucifer; image; mythology; axiology; interpretation; romanticism; media text.

Введение. Тёмное начало всегда привлекало творческую мысль. Оно становится объектом художественной рефлексии как в фольклоре, так и в литературных произведениях. В основе большинства мировых учений лежат два начала: добро и зло. Легенды и мифы о падении ангела, его бунте и последующем изгнании из рая нашли отражение в произведениях, начиная от древних текстов и заканчивая современными произведениями в жанре фэнтези. Нашей задачей является рассмотрение образа Люцифера как инструмента формирования новых ценностей. В современном мифологическом сознании происходит определённая смена полярности, и Люцифер часто становится олицетворением таких современных ценностей, как противостояние авторитетам, стремление к свободе и поиски истины.

В ходе исследования были использованы методы текстового анализа и их интерпретации, а также сравнительное исследование различных произведений литературы. Работа над этой темой потребовала расширения изучаемого материала, так как процесс эволюции восприятия образа Люцифера выходит за рамки художественного текста и, опираясь на более поздние его трактовки, проникает в медийную сферу. Это связано с изменением механизмов формирования установок и ценностей в современном обществе, что требует комплексного изучения влияния символического образа Люцифера на современное культурное и аксиологическое пространство.

Образ Люцифера в литературе изучен довольно широко в контексте классической литературы и философии, но остаётся перспективным для исследования в контексте современной культуры и литературы. Актуальны такие направления, как постмодернистский анализ, культурологические и гендерные интерпретации, а также сравнение с аналогичными фигурами в других религиозных и мифологических традициях.

Сама мифологема Люцифера – это сложная, многогранная структура, которая развивается на пересечении религиозных, философских и художественных традиций. Её основные элементы остаются неизменными: свет, падение, бунт, амбивалентность. Однако культурный контекст постоянно меняет акценты, добавляя новые

смысловые слои и превращая Люцифера из демонического архетипа в метафору человеческой свободы, внутренней борьбы и трагической красоты [1]. Это делает его универсальной ценностной категорией, способной адаптироваться к любым культурным контекстам, так как аксиология Люцифера демонстрирует его эволюцию от абсолютного зла в христианской традиции к сложному, амбивалентному символу современности. Он стал фигурой, через которую человечество осмысляет ключевые философские вопросы: свободы, ответственности, морали и выбора [2].

Образ Люцифера: от христианской догмы до современных трактовок. Христианская теология заложила основу для трактовки Люцифера как гордого, падшего создания, чья история служит предупреждением о последствиях неподчинения высшей воле. Однако в литературе и искусстве, особенно начиная с эпохи романтизма, образ Люцифера переосмысливается и выходит за рамки однозначного восприятия. Художники, писатели и философы находят в его фигуре отражение вечных вопросов человеческой природы: свободы воли, морального выбора, ответственности за свои действия [3].

Люцифер, традиционно ассоциируемый с образом падшего ангела, занимает уникальное место в религиозной и культурной традиции. Имя «Люцифер» происходит из латинского перевода Библии (Вульгаты) и буквально означает «несущий свет» (*lux ferre*). В библейских текстах имя Люцифер напрямую не связано с образом сатаны, однако последующие интерпретации, начиная с раннехристианской экзегезы, соединили эти фигуры, создав богатую символическую и мифологическую основу для литературных и богословских рассуждений. Литературный образ Люцифера берёт своё начало из религиозных текстов, прежде всего из Библии. Основой для трактовки падшего ангела стала фраза из книги пророка Исаии (14:12): «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своём: взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» [4].

В книге пророка Исаии в стихотворениях с 12-го по 17-е вы можете ознакомиться с полной историей падения Денницы. Упоминается, что он желал «вознести свой престол на край севера, стать подобным Всевышнему, взойти выше звёзд». Также о Деннице и его взаимоотношениях с Творцом и великой гордыне, которая его одолела, рассказывает книга пророка Иезекииля (стихотворения с 11-го по 19-е, глава 28) [4].

В оригинальном еврейском тексте используется слово “helel”, означающее утреннюю звезду (планету Венеру). Однако при переводе на латинский язык в Вульгате это слово было передано как *Lucifer* (светоносный). Утренняя звезда традиционно ассоциируется с надеждой, новыми начинаниями и пробуждением. Эта положительная символика контрастирует с позднейшими представлениями о Люцифере как о падшем ангеле и символе зла, что делает его образ более сложным [3].

В Новом Завете связь Люцифера с сатаной косвенно прослеживается в словах Иисуса: «Я видел сатану, падшего с неба, как молния» (Лк. 10:18). Хотя здесь Люцифер напрямую не упоминается, контекст указывает на близость образа падения с небес к метафоре из Исаии. В христианской традиции это утверждение усилило представление о Люцифере как о воплощении дьявола [4].

Люцифер как персонаж, вдохновлённый библейскими текстами, получил развитие в литературе. В «Божественной комедии» Люцифер изображён как трёхликий демон, находящийся в центре ада. Он неподвижен, закован во льды и пожирает величайших предателей (Иуду, Брута и Кассия). Его облик воплощает наказание за гордыню и неподчинение высшему порядку [5]:

О, если вежды он к Творцу возвёл
И был так дивен, как теперь ужасен,
Он, истинно, первопричина зол!
И я от изумленья стал безгласен,
Когда увидел три лица на нём... (34–37).

Данте и Вергилий впервые встречаются Люцифера на девятом круге Ада под названием «Кочит» – ледяном озере для предателей. Там Дьявол изображён с тремя головами, извратив таким

образом Святую Троицу (Отца, Сына и Святого Духа). Вместо любви, мудрости и силы они выражают ненависть, невежество и бессилие. А его огромные крылья машут непрерывно, создавая ледяной ветер, который замораживает озеро Кочит и усиливает наказания для грешников. В его пастях находятся Брут и Кассий, убийцы Цезаря, а также Иуда Искарот, предатель Христа. Все грешники вечно подвергаются мучениям от Люцифера, но участь Иуды наиболее ужасна: он испытывает адские муки, когда Дьявол своими когтями отрывает ему голову и терзает спину целую вечность.

Данте не изображает Люцифера как активного злодея, стремящегося разрушить мир, а скорее как трагическую фигуру, которая наказана за своё восстание против Бога. Его застревание во льду – это не только наказание, но и символ его собственной неспособности вырваться из последствий своих действий. То есть его неспособность освободиться подчёркивает идею, что зло само себя разрушает. После встречи с Люцифером Данте и Вергилий поднимаются вверх, к Чистилищу. Таким образом, Люцифер – это последняя преграда перед началом пути очищения.

Образ Люцифера в «Божественной комедии» – это не героический или соблазнительный дьявол, а воплощение беспомощности и крайнего зла. Он одновременно величественный и трагический, застывший в вечной изоляции от света и любви Бога. Его пассивность и наказание подчёркивают, что зло не является активной силой, а скорее состоянием оторванности от божественной благодати [6].

В эпоху Ренессанса была написана поэма Джона Мильтона “Потерянный рай” (1667). Поэма рассказывает об изгнании первых людей из Эдема и падении Люцифера. Причиной этого является нарушение запрета Бога. Виновником изгнания Адама и Евы был Люцифер, который превратился в змея, а также поднял восстание против могущественного царя и переманил на свою сторону Ангелов. Джон Милтон представляет Люцифера как сложный, многогранный персонаж, олицетворяющий гордыню, мятеж и трагедию. Эта интерпретация Люцифера оказала огромное влияние на западную литературу и культуру, породив традицию изображения

дьявола как не только воплощения зла, но и как фигуры, способной вызывать сочувствие.

В «Потерянном рае» Люцифер изображается как трагический герой, что добавляет глубину его образу. Мильтон исследует его мотивы и последствия выбора, делая Люцифера символом человеческого бунта и стремления к свободе. Он осознаёт, что его мятеж был тщетен, но не может вернуться назад из-за своей гордыни. Также понимает, что обрёл себя и своих последователей на вечные муки, но вынужден сохранять маску уверенности и силы. В целом его образ подчёркивает идею, что зло часто рождается из-за стремления к власти и утраты гармонии [7].

Очень интересно автор изображает Люцифера, ведь в строках явно чувствуется восхищение непокорством и непримиримостью по отношению к тирании. Горячее революционное прошлое и политические интриги Мильтона помогли ему создать настолько мощный образ Люцифера, которого жажда свободы довела до восстания и дальнейшего падения. Знаменитая цитата Люцифера: «...Лучше быть Владыкой Ада, чем слугою Неба!..». Этот образ соответствует духу времени, когда гуманизм и идеи личной свободы начинали доминировать в культуре. Мильтон создал Люцифера не просто как антагониста, а как зеркало человеческой природы с её амбициями, сомнениями и стремлением к свободе [8].

В эпоху романтизма Люцифер стал символом протеста против несправедливости, стремления к свободе и бунта против тирании. Романтики видели в нём не абсолютное зло, а фигуру, которая воплощает амбиции, сомнения и страдания человека. Люцифер стал архетипом романтического героя – одинокого, мятущегося, отвергнутого обществом, но обладающего внутренним величием. В этом контексте он был близок к такому персонажу, как Мефистофель (Гёте) [9].

В произведении «Фауст» Иоганн Вольфганг фон Гёте изобразил Мефистофеля как более приземлённую интерпретацию дьявольской сущности. Он не только восставший дух, но и скептический, циничный наблюдатель, участвующий в божественном замысле. В Прологе на Небесах

Мефистофель высказывает своё мнение о человечестве:

Господь, человек жалок, как вечно он
стонет,
Вставать мечтает, а лежать не устаёт.

Здесь Мефистофель проявляет скептицизм и презрение к человеческой слабости, напоминая традиционного Люцифера, который осуждает несовершенство творения. Мефистофель называет себя «частью той силы, что вечно хочет зла, но вечно совершает благо» («Ich bin ein Teil von jener Kraft, die stets das Böse will und stets das Gute schafft»). Эта фраза отражает его амбивалентную природу: он разрушает, но через разрушение создаёт возможность для изменений и роста.

Образ Мефистофеля в «Фаусте» Гёте можно рассматривать как переосмысленный образ Люцифера. Он сохраняет многие черты падшего ангела: бунт, скептицизм, искусительскую природу и трагическую двойственность. Мефистофель продолжает архетип Люцифера как носителя света (пусть и разрушительного), помогая Фаусту увидеть истину через сомнения и ошибки. Образ Мефистофеля отражает философскую глубину произведения, подчёркивая, что зло не существует отдельно от добра, а часто становится его неотъемлемой частью [10].

В лирической драме Джорджа Байрона «Каин» (1821) Люцифер изображён не как олицетворение абсолютного зла, а как мудрый и циничный наставник, который открывает Каину истину о мире. Он выступает в роли искушающего учителя, предлагая Каину новые знания и побуждая его к размышлениям о несправедливости и об ограничениях, наложенных Богом [11, 12]:

Я люблю свободу с её великими дарами,
Но выше всего – свободу мысли.

Эти слова подчёркивают его позицию как существа, которое ценит свободу больше, чем подчинение. Он вдохновляет Каина задуматься о природе божественного и человеческого существования. Байрон наделяет Люцифера чертами

героя, который выступает против вселенской тирании и несправедливости:

Я пал, потому что восстал,
Но восстал — ибо не хотел быть рабом.

В «Каине» Люцифер изображён как трагическая фигура. Его бунт не привёл к победе, а обернулся изгнанием и вечным страданием. Он знает, что свобода, за которую он боролся, никогда не будет полной, но он продолжает сопротивляться. Люцифер говорит Каину:

Я — вечный изгнанник, но моё изгнание
Дороже мне, чем вечное рабство.

Люцифер и Каин в драме связаны общей чертой — протестом против установленных правил. Однако, если Люцифер осознаёт последствия своего бунта и принимает их, Каин лишь начинает этот путь. Люцифер выступает как отражение самого Каина, его возможного будущего. Байрон превращает его из классического воплощения зла в фигуру философа и трагического героя, который ставит под сомнение божественный порядок и подталкивает людей к самоосознанию. Его образ становится не просто антагонистом, а выразителем глубоких экзистенциальных и философских вопросов, актуальных для каждого поколения. Люцифер наделён человеческими чертами: гордостью, страданием, сомнением. Это делает его более близким читателю, чем традиционный образ дьявола [10; 11].

В XX веке образ Люцифера получил новые интерпретации, связанные с экзистенциальной философией, исследованием человеческой свободы и внутренней борьбы. Теперь он олицетворяет не столько зло, сколько сложность морального выбора и осознание собственной природы. Образ Люцифера в романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова представлен через фигуру Воланда — таинственного иностранца, сатаны, который приезжает в Москву и становится главным двигателем сюжета. Булгаков не изображает Воланда как традиционное воплощение абсолютного зла, а предлагает сложный, многогранный образ, сочетающий черты философа,

судьи, сатирика и даже творца справедливости [13; 14].

Связь Воланда с Люцифером становится особенно заметной через его отношение к Иешуа (Христу в романе). В диалогах с Левием Матвеем Воланд показывает своё понимание добра и зла как двух неразрывно связанных сторон одной монеты. Левий Матвей передаёт просьбу Иешуа: «Он просит, чтобы ты взял Мастера к себе и наградил его покоем». Воланд соглашается, показывая свою идею, что зло существует не само по себе, а как неотъемлемая часть высшего космического порядка.

Когда Левий Матвей приходит к Воланду и достаточно дерзко обращается к Воланду: «Я не хочу, чтобы ты здравствовал». На что тот чётко обозначает свою философскую идею о том, что добро не может существовать без зла: «Что бы делало твоё добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с неё исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и всё живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом? Ты глуп».

Образ Люцифера в романе «Мастер и Маргарита» через фигуру Воланда претерпевает глубокую трансформацию. Воланд становится не столько воплощением абсолютного зла, а символом высшей справедливости, хранителем равновесия и исполнителем космического порядка. Булгаков показывает, что добро и зло взаимосвязаны, и Воланд, несмотря на свою тёмную природу, способен вершить благо. Его фигура символизирует сложность моральных категорий и вечную борьбу между человеческими страстями, свободой и высшей истиной [14; 15].

В романе «Переландра» (1943) Клайв Льюис переосмысливает христианские темы и показывает образ Люцифера через воплощение злого духа в Антоне Уэстоне. Хотя имя Люцифера прямо не упоминается, его черты и мотивы ясно выражены в действиях и философии зла, противостоящего божественному порядку [16].

На планете Переландра (Венера) Уэстон становится проводником зла, подобно тому,

как Люцифер соблазнял Адама и Еву в библейской истории. Он пытается склонить Зелёную Женщину (аналог Евы) к послушанию Единого и нарушению установленного порядка, таким образом повторяя историю грехопадения. Уэстон внушает Зелёной Женщине: «Единственный способ обрести подлинную свободу – это переступить границы, которые кажутся правильными». «Человек должен стать богом, иначе он обречён на вечное рабство». В отличие от истории из Библии, Зелёная Женщина в «Переландре» устоит перед искушением, что делает роман более оптимистичным.

Через Уэстона Льюис раскрывает философию зла, основанную на гордыне, стремлении к власти и утверждении себя как центра Вселенной. Уэстон представляет себя не как разрушителя, а как носителя «нового знания» и провозвестника прогресса. Это отражает традиционные черты Люцифера – гордыню и желание стать равным Богу.

Льюис перерабатывает традиционный христианский миф о Люцифере, показывая, что зло лишено творческого начала, а его разрушительная природа служит лишь для проверки свободы воли и моральной устойчивости разумных существ. В то же время через Рэнсома и Зелёную Женщину Льюис утверждает христианскую идею, что добро в конечном итоге всегда побеждает зло, а гармония Божьего творения остаётся нерушимой [17].

Образ Люцифера трансформировался из строгой религиозной аллегии в культурный архетип, который продолжает вдохновлять художников, писателей и создателей массовой культуры. Его эволюция демонстрирует, как меняются представления о добре, зле и человеческой природе, подтверждая, что он остаётся важной и актуальной фигурой для понимания философских и моральных вопросов современности [18].

Символическое содержание образа Люцифера в современных художественных и медийных текстах. Современные интерпретации Люцифера в литературе, кино, комиксах и других формах искусства отошли от традиционного образа абсолютного зла. Люцифер сегодня чаще изображается как сложный, многогранный

персонаж, воплощающий бунт, свободу, индивидуализм и философский поиск. Его амбивалентность и человеческие черты делают его привлекательным для современных авторов. Также образы, связанные с Люцифером, такие как тьма, огонь и сверхъестественное, имеют поразительное визуальное качество, которое художники и дизайнеры часто включают в моду, музыку и изобразительное искусство. Происходит возрождение интереса к оккультным практикам и альтернативным духовным практикам (карты Таро), особенно среди молодого поколения [18; 19].

Образ Люцифера Морнингстара в комиксах Нила Геймана «The Sandman» (1989–1996) представляет собой сложную, амбивалентную фигуру, которая кардинально отличается от традиционного восприятия дьявола. Он показал падшего ангела – красивого белокурого юношу с аристократичными повадками, уставшего от миллиардов лет на адском троне и размышляющего о свободе и независимости. Люцифер в «The Sandman» стал настолько культовым, что получил собственный спин-офф-комикс «Lucifer» (Майк Кэри), а его образ вдохновил на создание сериала «Люцифер». В комиксе Люцифер решает покинуть ад. Он устал от своей роли и воспринимает её как навязанное наказание. Он вручает ключ от ада главному герою, Сну (Морфею), заявляя, что больше не намерен быть «козлом отпущения». Люцифер считает, что его изгнание из рая было несправедливым, но ещё более несправедливо то, что он оказался в роли судьи и тюремщика. Он говорит: «Я больше не намерен служить чьим-либо ожиданиям, будь то Бога или человека». Комиксы Геймана сделали Люцифера популярным как философский символ, который стал отражением сложных вопросов о свободе, морали и божественном вмешательстве [20–22].

Люцифер в игре «Клуб Романтики» (в частности, в истории «Секрет небес») является переосмыслением традиционного образа падшего ангела, сочетающего черты классического Люцифера с элементами романтизации. Его персонаж глубоко амбивалентен: он одновременно воплощение зла и справедливости, соблазнителя и трагической фигуры. Цепляющая внешность,

дерзкий характер, саркастическая манера общения и сексуализированный образ. Он предлагает главному герою взглянуть на мир с другой стороны, показать, что зло не всегда абсолютное, а добро может быть ограничивающим. Во время одной из сцен Люцифер обсуждает с главным героем природу греха, утверждая, что «даже небесные законы не лишены жестокости». Это подталкивает игрока задуматься о моральной относительности. Игроки также могут выбрать линию развития отношений с Люцифером. В этих сценах он показывает более мягкую, уязвимую сторону своей натуры, раскрывая свою тоску по утраченному раю и неспособность забыть прошлое. Он признаётся, что его гордыня и стремление к независимости стали не только причиной его падения, но и источником вечного одиночества. Эта откровенность вызывает сочувствие и делает его более человечным. Люцифер в «Клубе Романтики» представлен как сложный, многогранный персонаж, который выходит за рамки классического образа злодея. Его харизма, философская глубина и внутренние противоречия делают его не только привлекательным романтическим интересом, но и важным символом свободы, индивидуализма и моральной амбивалентности. Он не просто олицетворяет зло, а ставит под сомнение само понятие зла, подталкивая игроков к размышлениям о природе выбора, ответственности и справедливости [23].

Современные медийные тексты часто используют харизматичный образ Люцифера, превращая его в обаятельного персонажа, который вызывает симпатию, несмотря на его демоническую природу. Например, в популярном сериале «Люцифер» главный герой – Люцифер Морнингстар, сыгранный Томом Эллисом, является олицетворением обаяния и сексуальности. Он отказывается от роли правителя ада и переезжает в Лос-Анджелес, чтобы жить среди людей. Открывает ночной клуб LUX и помогает полиции раскрывать преступления, используя свои сверхъестественные способности. Люцифер отвергает традиционное представление о дьяволе как абсолютном зле. Он часто задаётся вопросами морали и справедливости. В сериале он говорит: «Я не заставляю людей совершать зло. Они сами выбирают этот путь». А его отношения

с Хлоей помогают ему раскрыть человеческую сторону и понять, что любовь и жертва могут изменить даже того, кого считали абсолютным злом. Он больше не символ абсолютного зла, а сложный герой, чья жизнь отражает борьбу за смысл, свободу и искупление [24].

Фильм «Адвокат дьявола» (1997) режиссёра Тейлора Хэкфорда предлагает зрителю уникальную интерпретацию Люцифера через персонажа Джона Милтона, которого блестяще сыграл Аль Пачино. Имя Джон Милтон является прямой аллюзией на автора поэмы «Потерянный рай», где Люцифер представлен как трагический герой, восставший против Бога. Эта отсылка подчёркивает литературную глубину персонажа. В фильме Милтон соблазняет Кевина Ломакса (героя Киану Ривза) не чем-то явно злым, а обещанием власти, успеха и свободы. Это классическая черта Люцифера как символа искушения через светлые, на первый взгляд, цели.

Главная философская идея Милтона – защита свободы воли. Он утверждает, что Бог – это деспот, ограничивающий человека, в то время как дьявол даёт людям возможность самим выбирать свой путь. Он говорит: «Свободная воля – это подарок, который я подарил человечеству, но вы сами выбираете, что с ним делать».

Образ Люцифера в фильме «Адвокат дьявола» представляет собой уникальное сочетание классических черт дьявола (искушение, манипуляция) с современными концепциями свободы, морали и гедонизма. Он не просто антагонист, а символ человеческих слабостей и стремления к власти, которые подаются с философской глубиной. Люцифер в лице Джона Милтона вызывает у зрителей не только страх, но и уважение, провоцируя размышления о природе выбора, морали и человеческих страстях [25].

Люцифера в фильме «Константин – повелитель тьмы» играет Питер Стормаре, и его образ выделяется на фоне классических представлений о дьяволе. Он предстаёт в белом костюме, босой, с эксцентричными манерами, что создаёт контраст с его жуткой сущностью. Люцифер получает удовольствие от страданий и ошибок людей, но действует в рамках установленного порядка, строго соблюдая правила. В фильме он защищает свои «права» и порядок, препятствуя

планам Габриэля, который пытается запустить апокалипсис. Это создаёт интересный парадокс: Люцифер выступает как защитник равновесия, даже если его методы остаются зловещими. Его манера общения одновременно пугает и завораживает: спокойный голос и уверенность Люцифера создают ощущение опасной красоты. Люцифер говорит Константину: «Ты умрёшь, но я сам пришёл за твоей душой» [26].

Люцифер является фигурой, которая символизирует неизбежность смерти, но в то же время предлагает возможность искупления. Когда Джон пытается спасти душу, Люцифер идёт на крайний шаг – он дарует Константину жизнь, чтобы продолжить наслаждаться его мучениями. Это показывает, как сильно Люцифер ценит контроль и долгосрочные страдания своих “клиентов”. Люцифер появляется лишь в одной ключевой сцене, но его персонаж настолько силён, что запоминается наравне с главными героями [26].

Образ Люцифера в современных художественных и медийных текстах стал символом амбивалентности, внутреннего конфликта и стремления к самоопределению. Сексуализация Люцифера подчёркивает его роль как символа свободы, искушения и нарушения табу. Этот образ отражает культурные изменения, связанные с переоценкой моральных норм, роли гендера и сексуальности. Также через сексуализацию Люцифер продолжает оставаться мощным символом, олицетворяющим конфликт между внутренними желаниями и общественными ограничениями. Он больше не воспринимается как однозначное зло, а заставляет нас задуматься о том, что зло – это не всегда абсолютная категория, а результат сложных обстоятельств.

Люцифер нравится людям из-за его харизмы, многогранности и способности отражать сложные аспекты человеческой натуры. Он одновременно воплощает тьму и свет, зло и добро, свободу и ответственность. Этот образ привлекателен потому, что через него зрители могут исследовать свои собственные страхи, желания и вопросы, на которые нет простых ответов.

Выводы. Образ Люцифера в литературе прошёл долгий путь от воплощения абсолютного зла до символа свободы, бунта и моральной амбивалентности. В каждой эпохе он отражал

важные философские и социальные идеи, оставаясь актуальным и вдохновляющим. Современные интерпретации подчёркивают его сложность и человечность, что делает его одним из самых многогранных персонажей в мировой культуре. Люцифер – это зеркало, через которое культура исследует природу добра и зла, свободы и ответственности, света и тьмы.

Таким образом, вокруг образа Люцифера формируется особое семантическое поле, включающее в себя множество коннотаций, которые делают мифологему Люцифера многозначным, обладающим большим потенциалом воздействия на аудиторию. В образе аккумулируются множественные, часто полярные, идеи, что представляет ценность для художественного сознания и влияния на сферу ценностей. По этой причине образ остаётся востребованным инструментом создания художественного текста, а его изучение в контексте литературного процесса – актуальным.

Поступила: 02.06.2025;

рецензирована: 16.06.2025; принята: 18.06.2025.

Литература

1. *Каримириаби Элахех*. Мифологический образ Сатаны в персидской и русской литературе / Каримириаби Элахех // Учён. зап. Казан. унта. Сер. Гуманит. науки. 2013. С. 188–196.
2. *Риккерт Г.* О системе ценностей науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. М., 1998. С. 374–387.
3. *Эсмира Петерсон*. Сатана в Библии и в массовой культуре. Как менялся образ противника Яхве. URL: <http://dtf.ru/read/1524603-satana-v-biblii-i-v-massovoi-kulture-kak-menyalsya-obraz-protivnika-yahve> (дата обращения: 12.12.2024).
4. Библия. Ветхий и Новый Завет, книга пророка Исайи 14:12.
5. *Данте Алигьери*. Божественная комедия [пер. с итал. и коммент. Д. Минаева] / Данте Алигьери. М.: АСТ, 2021. 800 с. (Эксклюзивная классика).
6. *Шлемова Н.А.* Метафизика «Божественной комедии» Данте / Н.А. Шлемова // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. 2015. № 4 (16). С. 28–31.
7. *Джон Мильтон*. Потерянный рай // В новом стихотворном переводе О.Н. Чюминой (с 50 большими рисунками художника Г. Доре) /

- Джон Мильтон. СПб.: Издание А.А. Каспари. Типография журнала «Родина», 1899.
8. *Бортников В.И.* Изображение архангела Михаила в поэме Джона Мильтона «Потерянный рай»: аспект хронотоп / В.И. Бортников, Е.В. Никольский // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2014. № 4. С. 76–86.
9. *Иоганн Вольфганг Гёте.* Фауст: трагедия [пер. с нем. Н. Холодковского] / Иоганн Вольфганг Гёте. М.: АСТ, 2022. 480 с.
10. *Николаева А.Б.* Экзистенциальная специфика образа дьявола в трагедии И.В. фон Гёте «Фауст» и в мистерии Дж.Г. Байрона «Каин» / А.Б. Николаева // Вестник ОмГУ. 2023. № 4. С. 50–56.
11. *Джордж Гордон Байрон.* Каин: собр. соч. в 4 т. Т. 4 / пер. И. Бунина / Джордж Гордон Байрон. М.: Правда, 1981.
12. *Коровин В.Л.* О библейских мотивах в лермонтовском «Демоне» в связи с его творческой историей (от Байрона – к Мильтону) / В.Л. Коровин // Литературоведческий журнал. 2014. № 35. С. 18–33.
13. *Булгаков М.* Мастер и Маргарита / М. Булгаков. М.: Эксмо, 2006. 416 с.
14. *Часыгова Л.М.* Образ Воланда в романе Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» / Л.М. Часыгова, Л.Б. Итарова // Вестник науки. 2020. № 2 (23). С. 41–43.
15. *Горохов П.А.* Мефистофель и Воланд: философское осмысление зла в творчестве Иоганна Вольфганга Гёте и Михаила Булгакова / П.А. Горохов, Е.Р. Южанинова // Философия и культура. 2019. № 6. С. 23–35.
16. *Клайв Стейплз Льюис.* Переландра: роман [пер. с англ. Л. Сумм] / Клайв Стейплз Льюис. М.: АСТ, 2021 г. 288 с. (Эксклюзивная классика).
17. *Ефимова Л.Н.* Философское осмысление библейского мифа о грехопадении в романе К. Льюиса «Переландра» / Л.Н. Ефимова // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. 2015. № 3 (15). С. 60–68.
18. *Агафонов В.В.* Демоны и злые духи сквозь историю человечества. Как люди олицетворяют свои поступки и моральный выбор через образы / В.В. Агафонов, Г.М. Кириллов // Вестник науки. 2024. № 12 (81). С. 8.
19. *Книжник Т.О.* Проблема добра и зла в философском наследии Е.И. Рерих / Т.О. Книжник // Живая этика и наука. 2013. № 2. С. 381–414.
20. *Лозовик Е.В.* Миф и сказка в творчестве Нила Геймана / Е.В. Лозовик // Дискуссия. 2013. № 4 (34). С. 124–132.
21. *Комиссарова А.Л.* Значение эпиграфов в творчестве Н. Геймана / А.Л. Комиссарова // Инновации в науке. 2018. № 12 (88). С. 47–50.
22. Мерцание Утренней Звезды: комиксы про Люцифера. URL: <https://geekcity.ru/mercanie-utrennej-zvezdy-komiksy-pro-lyucifera-chast-2/> (дата обращения: 10.12.2024).
23. Секрет Небес / Персонажи Фавориты. Люцифер. URL: <https://romanceclub.fandom.com/ru/wiki/%D0%9B%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%84%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 11.12.2024).
24. *Молнар А.* Роль чёрта в детективном расследовании: «Братья Карамазовы» и сериал «Люцифер» Нетфликса / А. Молнар // Артикульт. 2022. № 4 (48). С. 65–70.
25. «Адвокат дьявола»: фильм о мечте приручить Сатану. URL: <https://www.mirf.ru/kino/advokat-dyavola> (дата обращения: 11.12.2024).
26. Обзор фильма «Константин: Повелитель тьмы». URL: <https://yandex.ru/video/preview/15236365336320486186> (дата обращения: 12.12.2024).